

УЧАСТНИКАМ ТРЕТЬИХ ХОДОРКОВСКИХ ЧТЕНИЙ

Дорогие друзья,

В сегодняшних условиях перед нами остро стоит вопрос об отношении либеральной интеллигенции к другим демократическим силам общества и, главное, — к власти.

Я с пониманием отношусь к людям, считающим невозможным для себя сотрудничество с нынешней государственной бюрократией, в т.ч. из-за существующих в ней корпоративных правил. Однако, на мой взгляд, неверно было бы априори осуждать и тех, кто идет на такие контакты или даже становится частью этого аппарата. Главное, по моему, - сумел ли человек в непростых условиях сохранить свою личную порядочность и позицию, диктуемую нашими общими ценностями. Если да - он делает большое и нужное дело по реформированию и демократизации государства, если нет, а «медные трубы» — тяжелое испытание, - то Бог ему судья.

Также, думаю, неверно было бы огорчаться, когда власть фактически реализует наши разработки и предложения — это движение в нужном нам всем направлении.

Я лично вижу свою задачу в том, чтобы постоянно предлагать обществу либерально-демократические альтернативы решения стоящих перед ним проблем и критиковать с точки зрения эффективности методы авторитарно-мобилизационные.

При этом я стараюсь по возможности беспристрастно разобраться в мотивах и предпосылках реализуемых неэффективных решений, и в причинах их поддержки со стороны населения.

В результате такого разбора иногда прихожу к выводу, что бывают важные субъективные, или даже объективные обстоятельства (предпосылки), заставляющие рассматривать подобные неэффективные шаги, как безальтернативные.

Позиция отрицания в таких случаях бессмысленно маргинализирует либерально-демократическую общественность.

Нисколько не сомневаюсь в неизбежности либерализации страны. Потенциал авторитарной модернизации исчерпан: сырьевая экономика находится на исходе своих возможностей поддержания роста. Цены и объемы экспорта ограничены объективно. В индустриальной парадигме развития мы уже проиграли конкуренцию Китаю, и этот результат, не может быть изменен без резкого понижения уровня жизни российского населения - китайский рабочий попросту дешевле. Наша перспектива лежит исключительно в области постиндустриальной экономики, т.е. в области высокой доли интеллектуальной составляющей, где российские образовательные и научные школы пока обеспечивают возможность успеха в глобальном соревновании.

Таким образом, предпосылка либерализации и демократизации общества, а также экономического развития страны одинакова: интеллектуальная свобода. Только если для либерализации она - цель, то для экономики России - главное средство, механизм достижения успеха и конкурентоспособности.

Несомненно, либерализм XXI века в России неотделим от социального государства, от значительной роли государственной и муниципальной власти в решении задач, стоящих перед обществом. Это — современный либерализм.

Также современная демократия — это не референдум по выбору «руссбаши», как это представляют отдельные идеологи «суверенности», а система государственного управления, основанная на сложном балансе самостоятельных государственных и общественных институтов в их совокупности.

Именно поэтому либерально-демократическая интеллигенция обязательно найдет союзников и среди умных левых, и среди настоящих, а не квасных, патриотов.

У нас есть, по крайней мере, одна общая задача: добиваться становления такой модели государства, таких государственных решений, которые обеспечили бы успешное построение современной экономики, а уже на ее базе — благосостояния граждан и достойного места России в мире.

Это — большой, в том числе интеллектуальный, вызов. Успешный ответ на него можно дать лишь показывая пример открытости для восприятия чужой точки зрения, творческого сотрудничества и интеллектуальной свободы.

Чего я Вам от всей души желаю.

С уважением, Михаил Ходорковский